

Машкина Тамара Ивановна

**Председатель Арбитражного суда
Красноярского края с 1992 по 2007 год**

Почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», орден Почета, медаль «Ветеран труда», медаль «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации», диплом лауреата премии «Фемиды-2002».

Кроме того, имеет многочисленные почетные грамоты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Губернатора Красноярского края, Законодательного Собрания Красноярского края, награждена Почетной грамотой Совета судей Российской Федерации, Совета судей Красноярского края.

Имеет благодарственные письма Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Главы города Красноярска, Главного федерального инспектора в Красноярском крае, Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае.

Тамара Ивановна Машкина возглавляла Арбитражный суд Красноярского края с 1992 по 2007 год, это период становления и развития арбитражной системы в России в целом и в Красноярском крае в частности. Вклад Тамары Ивановны в дело становления Арбитражного суда Красноярского края значителен.

В своем интервью Тамара Ивановна рассказала об этом периоде и задачах, которые приходилось решать. Не обошлось и без каких-то очень личных воспоминаний, характеризующих ее в первую очередь как трудолюбивого, сильного и энергичного человека.

— Тамара Ивановна, почему в свое время вы решили связать жизнь именно с юриспруденцией?

— Знаете, анализируя события сейчас, я понимаю, выбор был не случаен. Но предшествовали ему очень интересные моменты, которые я помню до сих пор. Можно ли назвать это каким-то провидением? Не знаю, наверное, да. Судите сами.

После окончания школы я решила поступать со своей подругой за компанию в технологический институт, но в приемной комиссии мне сказали, что для медалистов нужны аттестаты специального вида и, конечно же,

медаль, которые к тому времени не завезли в Казачинский район, в котором я оканчивала школу. Сдавать все экзамены на общих основаниях мне не хотелось и пришлось возвращаться домой. А когда вернулась со своей золотой медалью и соответствующим аттестатом, то уже и передумала поступать в этот институт.

И вот иду я по улице и встречаю, совершенно случайно, свою учительницу Александру Петровну с дочерью Натальей. Они шли сдавать документы на юридический факультет, тогда еще Красноярского филиала Томского университета. Она мне и посоветовала туда

поступать. Это и был момент принятия решения.

Но еще до этой встречи я ходила в УВД края, в управление кадров, записалась на прием. Представляете? Добилась как-то. Решила проситься в школу милиции.

— Вы были одна в тот момент или с родителями?

— Да какие родители! У меня мама в Казачинском районе работала начальником почты, и у нее не было времени помогать мне. Я всегда решала свои проблемы самостоятельно. Так и по окончании школы — самостоятельно определяла свою будущую профессию.

Я приехала в Красноярск и пошла в УВД. Как сейчас помню. Принимал меня какой-то майор. Он меня так долго слушал, так внимательно и терпеливо. Я сейчас думаю: «Боже мой, мне еще и восемнадцати лет не было, ребенок, а он так отнесся хорошо!» Так вот, выслушал он меня и сказал спокойно так: «Деточка! Иди-ка ты домой, тебе в школу милиции совершенно не надо поступать. Зачем тебе школа милиции? У тебя нормальная хорошая голова, хороший аттестат. Иди, если хочешь, на юридический». Вот так и сказал. Еще и Александра Петровна мне потом встретилась. Видимо, где-то внутри предрасположенность к этой профессии была, а внешнее стечение обстоятельств и побудило к этому решению.

— И вы поступаете на юридический факультет?

— Не сразу. В 1966 году на юридический был сумасшедший конкурс — около одиннадцати человек на место. А поступающие в своем большинстве были уже люди взрослые, зрелые. Выпускников школ было немного. Очень много было военных, работников МВД, службы исполнения наказаний. Среди них, взрослых и состоявшихся, конечно, я немного терялась.

Пришла на экзамен с надеждой — сдавать одну историю. Принимал экзамен бывший фронтовик Сидоренко Иван Николаевич, серьезный такой дяденька. Я ему ответила, мне кажется, безукоризненно. А он так посмотрел на меня, подумал, наверное: «сидит дите какое-то» на фоне взрослых мужиков военных — и поставил мне тройку.

Я, конечно, расстроилась. И вот я иду с этого экзамена, а мне снова встречается Александра Петровна. Я ей все рассказала. Она засомневалась, что я могу историю на тройку сдать, ведь историю нам преподавал ее супруг, директор школы Иван Ермилович. Видимо, в семье знали, на что способна ученица. Предложила мне пойти написать, как сейчас говорят, апелляцию. Я отказалась.

— А вы не спросили, почему вам поставили тройку?

— Что бы я спросила? 17 лет, из деревни, кругом взрослый народ. В то время трудно было представить, что можно пойти что-то там выяснять. Тогда в голову не приходило преподавателю доказывать что-то.

Александра Петровна спросила меня тогда, пойду ли я дальше сдавать. Я ответила, что не пойду и буду поступать на будущий год.

— И чем вы занимались год? Готовились к поступлению?

— Я была очень расстроена, понимаете? Было очень стыдно. Медалистка не поступила, это же с ума сойти можно. Но я определилась. Пошла работать на Красноярский шелковый комбинат. Работала и параллельно училась на подготовительных курсах. В 1967 году поступила абсолютно спокойно.

— Что вспоминается особо из студенческих лет?

— Знаете, я ведь и работала, и училась. Трудно было, но я справлялась. Особо вспоми-

наю вот что. У нас образовалась в университете группа из пяти человек. Они были мои как бы подопечные. Учились они слабее, были почти все семейные, и я считала своим долгом помочь им. Я очень добросовестно к этому относилась. А пока все выученные билеты им рассказывала, сама для себя материал повторяла. Вот такой опыт преподавания у меня был.

Помню, сижу ночью, учу, днем ведь работа, а моя тетя просыпалась, подходила ко мне и спрашивала, не собираюсь ли спать. Я не собиралась. Такое было время.

— А взять этих ребят «под опеку» была ваша инициатива?

— Да это не опека. Просто сложилась хорошая компания. Я больше отдавала времени учебе, и мне хотелось помочь им. А потом еще я поняла и прелесть этого положения — на экзамен приходила абсолютно подготовленной.

Были случаи, когда я сердилась на кого-то из своей группы. Вот я только расскажу билет перед аудиторией, все объясню, по полочкам разложу, а человек заходит в аудиторию и показывает мне через стеклянные двери (тогда мы на Маерчака переехали, там были такие красивые стеклянные двери) знаками, что не знает ответа. Ну, конечно, я расстраивалась, но старалась быстренько набросать ответ на листке и хоть как-то подсказать, натолкнуть человека на мысль.

— Тамара Ивановна, в 1967 году вы поступили в университет, а 1968 году уже работали в госарбитраже. Как вы пришли к этому решению?

— Здесь опять хочется сказать о некотором провидении в моей жизни.

На втором курсе я стала понимать, что надо как-то определяться. Я понимала, шелковый комбинат мне в будущей профессии ничего не даст. Именно в этот период моих поисков

и размышлений по поводу трудоустройства я опять, совершенно случайно, встречаю на улице свою одноклассницу Наталью — тоже студентку юрфака. Она мне и подсказала, что в госарбитраж набирают специалистов. До момента встречи с ней я и не знала, что есть такой орган — госарбитраж.

7 марта 1968 года я пришла в госарбитраж.

Помню, пришла к Яну Викторовичу (*Трухницкий Ян Викторович, Главный государственный арбитр в конце 60-х годов. — Прим. авт.*), а он спросил, как меня зовут. Я ответила так четко: «Тамара». Он улыбнулся и в ответ сказал протяжно так: «Это хорошо, что Тамара, а то до тебя одна приходила, так ее Тома зовут». Вспоминаю это с улыбкой. Так меня и приняли в госарбитраж.

— Тамара Ивановна, а ведь был совсем короткий период в вашей трудовой жизни, когда вы ушли из госарбитража, а потом вернулись. С чем это было связано?

— Да, к окончанию университета я ушла работать в Енисейское речное пароходство. Ушла исключительно для того, чтобы поработать на предприятии, получить опыт работы в производственном коллективе. Тогда это было обязательно. Нужно было иметь разносторонний стаж, чтобы понимать, какая жизнь течет за стенами госарбитража. Одно дело — уметь работать с документами, другое дело — видеть настоящую жизнь, живую работу, понимать, чем и как живут большие коллективы. А ведь в пароходстве в то время работали 12 тысяч человек, а объемы перевозок достигали десятков миллионов тонн.

— Но вы вернулись. И с 1976 года ваша жизнь неразрывно была связана с арбитражем?

— Да. В течение 16 лет, предшествующих назначению на должность председателя Арбитражного суда Красноярского края, я рабо-

тала государственным арбитром, заместителем Главного государственного арбитра края и Главным государственным арбитром Красноярского края. И уже в марте 1992 года была назначена председателем Арбитражного суда Красноярского края.

— Вы можете дать оценку этим первым 15 годам деятельности, к которым имеете отношение?

— Конечно. Ведь мне пришлось заниматься вопросами образования арбитражного суда края, формированием коллектива арбитражного суда, совместно с коллегами — вопросами организации его деятельности, вопросами размещения суда и начала строительства нынешнего здания суда, вопросами изучения и применения нового материального и процессуального законодательства. Это было непростое время, но интересное.

Красноярский краевой арбитражный суд начал свою деятельность в составе 17 судей, включая председателя и заместителей.

Надо отметить, что новая судебная система создавалась не на пустом месте, при этом был использован кадровый потенциал и пусть небогатая, но имевшая место быть материальная база органов государственного арбитража. Именно это решение позволило в короткие сроки встать достаточно уверенно на ноги новой ветви судебной власти.

Понятно, что экономика страны в 90-х годах менялась стремительно, и вслед за меня-

ющейся экономикой продолжалось не менее стремительное реформирование арбитражных судов.

К стройной отлаженной системе мы пришли не сразу.

В скором времени в музее Арбитражного суда Красноярского края появится сборник моих публикаций и статей, посвященных в том числе и истории Арбитражного суда Красноярского края за эти 15 лет и даже пред-

истории арбитражных судов в России. Уверена, что есть судьи арбитражных судов, назначенные в последние годы, которые имеют весьма ориентировочное представление о предшественнике тех органов, в которых они трудятся.

Главное, что хотелось бы сказать, я всегда особое значение придавала кадрам. Немаловажно для председателя, какими кадрами укомплектованы все звенья. Начиная от хозяйственной группы и заканчивая тем, какие у тебя заместители.

Из всего этого большого коллектива, безусловно, всегда надо выделять судей, как людей, непосредственно осуществляющих правосудие. И поэтому всегда надо придавать особое значение формированию судейского корпуса.

Механизм отбора кандидатов на должности судей совершенствуется, но признать его совершенным до сих пор нельзя. Я об этом неоднократно писала и говорила.

Если говорить о формировании судейского корпуса и высокой степени ответственности судьи, то вспоминается такая история.

Новая судебная
система создавалась
не на пустом месте,
при этом был использован
кадровый потенциал
и пусть небогатая,
но имевшая место быть
материальная база
органов государственного
арбитража.

У нас была судья, которая после назначения, отработав три недели, а до этого она полтора года работала главным специалистом, пришла ко мне и попросила перевести ее обратно на должность главного специалиста. Понимаете? Я спросила ее, что случилось. В ответ услышала, что человек не может подписывать решения, у нее дрожит рука... Она и принять его, это решение, не могла — не хватало смелости. И знаете, что я скажу? Это нормальное явление для любого судьи. Я со многими разговаривала. Да что там! Когда я пришла уже госарбитром, себя на этом ловила. Нужно понимать ответственность, понимать, что стоит за этим делом, какие последствия повлечет за собой принятое решение.

— Все-таки кадры решают все?

— Да, это главное. Но, конечно, еще очень важно — это климат в коллективе, должна быть создана атмосфера ответственности и доброжелательности. Конечно, я была требовательна, но я знаю, что не зря. Это было нацелено на конечный результат: надлежащее отправление правосудия, поднятие авторитета Арбитражного суда Красноярского края.

Вот вам пример. Сейчас же никто не спорит, что решения суда должны публиковаться, верно? Это уже норма сегодня. А знаете чего стоило, чтобы заставить судей подготавливать хотя бы пять решений в месяц и передавать их в аналитический отдел для публикации? Я издавала приказ, обязывала это делать. Некоторые судьи сидели на оперативных совещаниях и, скажем так, всеми фибрами души сопротивлялись этим приказам. А я спрашивала их: «Вы хоть чуть-чуть чувствуете веяние времени?» Сопротивлялись, но мы эту работу продолжали.

Еще отмечу, мы всегда старались помочь молодым судьям. Мы не могли создать для них какие-то тепличные условия, но до последне-

го времени у нас практиковалось так называемое наставничество. Понятно, что молодой судья мог спросить у всех судей судебного состава, каждый бы помог, но мы закрепляли за ним конкретного судью, конечно с согласия последнего. Этот судья был наставником примерно полгода. И молодой судья знал, что в любое время дня и ночи он этому наставнику может задать вопрос и всегда получит помощь. Это очень важно. Это дает чувство надежности и поддержки.

Я всегда говорила: «Ребята, пока мы чувствуем плечо друг друга, мы справимся с любыми задачами».

— И все же, возвращаясь к некоторой оценке этапа становления арбитражных судов, какие вопросы вы бы назвали главными?

— На этапе становления приходилось решать много вопросов, которые сегодняшнему времени несвойственны. Сейчас они могут показаться не существенными, но тогда они представляли собой для нас серьезные проблемы.

В «лихие девяностые», чтобы обеспечить хоть какую-то безопасность для судей, я ставила вопрос о необходимости установки домашних телефонов. За год удалось решить вопрос об установке телефона одному судье из 15-ти. А Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации мне пришлось объяснять, что город Красноярск по телефонизации находится на одном из последних мест в России.

А чего стоило введение в арбитражном суде пропускного режима. Это было в тот период, когда служба судебных приставов стала обеспечивать установленный порядок деятельности арбитражного суда.

Конечно, в настоящее время законом предусмотрены права судебных приставов по обеспечению деятельности судов по проверке документов у лиц, находящихся в зданиях судов, и о возможности досмотра этих лиц, о праве не допускать в здание суда лиц, имеющих при себе оружие и так далее.

Но в начале 90-х по суду могли спокойно разгуливать охранники каких-то лиц, участвующих в наших процессах, с боевым оружием на изготовку. Я сразу стала ставить вопрос перед Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации о пресечении такой практики, поскольку в случае принятия судом решения, не устраивающего охраняемое лицо, ничто и никто не мог препятствовать

воспользоваться оружием, свободно пронесенным в здание суда.

Болезненно некоторыми нашими участниками процессов воспринимался сам пропускной режим. В то время он был установлен приказом председателя суда, так

как никаких нормативных актов на этот счет не существовало.

Так вот этот приказ со ссылкой на нарушение конституционных прав обжаловался в генеральной прокуратуре, Уполномоченному по правам человека, в суд общей юрисдикции. Направлялись по этому поводу жалобы в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, Губернатору Красноярского края, в Законодательное Собрание края и так далее.

Надо помнить, что это было время серьезного передела собственности в стране, банкротства крупных, привлекательных предприятий и вообще достаточно криминальный период. В этот период примерно в течение двух-трех месяцев работа арбитражного суда

Я всегда говорила: «Ребята, пока мы чувствуем плечо друг друга, мы справимся с любыми задачами».

серьезно дезорганизовывалась постоянными анонимными сообщениями о заложенных в его зданиях взрывных устройствах. Это влекло за собой эвакуацию всех сотрудников, участников процессов, вызов спецслужб, длительную проверку помещений и так далее. Цель была одна — сорвать важные для кого-то процессы по рассмотрению дел.

В 1993 году мы вообще не могли мечтать о компьютерах для каждого работника. В 1996 году у нас было всего 10 компьютеров, но правовая программа «КонсультантПлюс» была установлена только на одном из них.

Вообще в 90-х годах общая обстановка в стране была тяжелая. Инфляция, неплатежи, поэтому отсутствие денежных средств суд испытал в полной мере. Были периоды, когда у нас не было средств на самые необходимые нужды: почтовые, канцелярские расходы, расходы по содержанию здания. Я помню, что с казначейством удалось решить вопрос о разовой переброске части средств со счета, открытого на зарплату, на основной счет для использования их на неотложные нужды, с тем чтобы не остановить деятельность арбитражного суда. Однако этот механизм не мог использоваться в течение продолжительного времени, поскольку Минфин Российской Федерации расценивал подобные действия как нецелевое использование средств.

Такая ситуация, конечно, лихорадила деятельность суда. Мне приходилось в это время большую часть рабочего времени тратить не на отправдение правосудия, а на решение финансовых вопросов. И так продолжалось несколько лет, пока в стране не стабилизировалась экономическая ситуация.

Еще одна существовавшая проблема, которая решалась непросто, — обеспечение судей жильем. Но и с ней мы справлялись.

Большой проблемой являлась численность состава арбитражного суда. Той численности, которую имеет суд в настоящее время, мы до-

стигали постепенно в течение длительного периода. И конечно, в течение многих лет опережающий рост числа рассматриваемых дел в сравнении с увеличением штатной численности суда в целом и судей в частности нельзя было признать адекватным. Отсюда остро вставал вопрос высокой нагрузки не только у судей, но и у работников аппарата. Одно вытекало из другого. Но мы постепенно все решали.

Вот, согласитесь, сейчас невозможно себе представить работу судьи без помощника судьи и секретаря судебного заседания? Невозможно. А ведь еще несколько лет назад мы об этом только мечтали. Помощники судей появились в штатах арбитражного суда только в 2001 году. С их появлением встал и вопрос о том, как выстраивать работу помощников, что вменять им в обязанности. Постепенно отработывали этот участок. Но надо признать, что именно введение института помощников судей позволило справиться с задачей по отправлению правосудия в начале 2000-х годов, когда количество дел в суде стало резко увеличиваться.

Еще одной острой проблемой было и отсутствие в штатах должности, возглавлявшей аппарат. Увеличивалась материальная база арбитражного суда, появлялась необходимость в заключении все большего количества хозяйственных договоров, проводились непрекращающиеся ремонты выделенных помещений, решен был вопрос о строительстве нового здания арбитражного суда и начато его строительство. И все это нужно было решать, контролировать.

Кроме того, мне приходилось в 2005—2006 годах заниматься еще и подготовительной работой для начала деятельности апелляционного суда. Ведь местом постоянного пребывания Третьего арбитражного апелляционного суда был определен город Красноярск. Мы вынуждены были подбирать и капитально ремонтировать помещение для Третьего ар-

битражного апелляционного суда, частично заниматься формированием его судейского корпуса.

Всем этим приходилось заниматься наряду с другой работой, в отсутствие должности руководителя аппарата. После того как такая должность появилась в штатном расписании, пришлось потратить немало времени и усилий на поиск кандидатуры на эту должность, на определение круга обязанностей.

Ну и конечно, главная проблема, как вы понимаете, это размещение коллектива в служебных зданиях. Сейчас трудно представить те проблемы, которые нам приходилось решать.

А если подводить итог этих 15 лет, то скажу следующее. Мы работали в непростое время. Все это было бы невозможно без напряженной работы судейского корпуса, аппарата арбитражного суда, обслуживающего персонала. Я благодарна коллективу, с которым мне пришлось работать все эти годы. Исключительное большинство людей в коллективе работали с полной отдачей, не считаясь с личным временем, душой боля за порученное дело. При всех сложностях в коллективе всегда присутствовала атмосфера взаимовыручки, мы были готовы подставить плечо друг другу в любой сложной ситуации. Коллектив ощущал себя единым механизмом, перед которым стояли общие задачи, требующие их выполнения.

— Тамара Ивановна, без вопроса о том, как же удалось получить под строительство

нового здания Арбитражного суда Красноярского края земельный участок в центре города, в таком месте, не обойтись.

— Это было долго и трудно.

Ситуация, которая складывалась к тому времени, была, без преувеличения, критичной. Условия труда были, мягко скажем, стесненные. О каком уважении к суду можно было говорить при таких обстоятельствах? Единственным реальным выходом из создавшегося положения могло стать только строительство нового служебного здания Арбитражного суда Красноярского края.

Предлагалось много вариантов земельных участков. Но я понимала, что арбитражный суд не может располагаться где-то, простите, на отшибе.

В итоге после долгих хождений удалось решить вопрос о выделении земельного участка в центре города Красноярска, к тому же в исторической его части.

Я помню, когда приехала посмотреть этот участок, переживала, сомневалась, как на таком пятачке можно что-то построить, но место, конечно, очень понравилось.

Не хочется вспоминать, сколько потом еще было проблем и скандалов, прежде чем подвести здание под крышу. Просто скажу, были проблемы и с электроэнергией, с подведением инженерных коммуникаций к зданию. Основной причиной этому служило расположение здания в исторической части, рядом с площадью, значимой для города. Ведь это надо было делать летом, а летом то фестиваль, то День города, то концерты,

Такая ситуация
лихорадила деятельность
суда. Мне приходилось
в это время большую
часть рабочего времени
тратить не на отправление
правосудия, а на решение
финансовых вопросов.

то денег не было. Финансирование в первые годы было недостаточным, ведь строилось несколько зданий арбитражных судов в разных регионах и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации была установлена очередность финансирования.

Было непросто.

— Тамара Ивановна, при такой напряженной работе, в такой должности были ли у вас периоды, когда наступала простая человеческая усталость?

— Конечно. Иногда не было никаких сил встать утром и пойти на работу, но я трудоголик. Как только я приходила на работу, все вставало на свои места. Я понимала ту ответственность, которая лежит на мне.

— Это ощущение какой-то сверхзадачи вам помогало?

— Не совсем так. Просто меня так воспитали. Все, что я ни делаю в своей жизни — мою ли я полы, крашу ли я стену, вяжу ли я варежки, — я все должна сделать хорошо. Я не умею делать плохо. Это во всем так. Сейчас иногда стараюсь дать себе слабину.

— А если говорить о том, как складывалась ваша личная жизнь, вы не чувствовали, что работа идет в ущерб семье?

— Я достаточно организованный человек, мне кажется, я смогла все совмещать. Моя дочь с третьего класса была самостоятельной девочкой.

И знаете, сейчас, наблюдая за ней, я вижу, что она другой организованности, более мягкая, более женственная, ей надо больше времени на принятие решений, домашние дела. Если я иду, мне все понятно, по ходу могу решить десять вопросов. А она все делает размеренно. Такой и должна быть женщина. Она другая. Мне Бог дал такую дочь в награду. Я очень ее люблю и своих внушек.

— Сейчас отдаете внушкам свой «долг» перед дочерью?

— Стараюсь. Вот скоро встречусь в Москве со старшей внучкой, она учится в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Однако не могу сказать, что я сейчас «больная» бабушка, постоянно занята ими. Нет. Тем более они уже свои жизни выстроили, в том числе под меня, ту, работающую, но мой «бабушкин день» — среда. Уже несколько лет езжу по средам, готовлю, забираю из школы, кормлю. Еще люблю ходить с внуками на концерты, в театры.

А вообще, у меня хорошие девчонки.

— Тамара Ивановна, наш разговор начался с вашего рассказа о том, как какой-то майор в управлении кадров УВД края очень внимательно и терпеливо выслушал вас. А вам приходилось проявлять подобную внимательность к молодому поколению?

— Я помню этот разговор до сих пор.

А что касается меня, я очень люблю молодежь. Мне с ней интересно. Я с удовольствием с ней занималась, ее слушала, прислушивалась, и чем больше такой талантливой молодежи в коллективе, тем лучше. Ты сам становишься молодым с нею, и в то же время тебе надо уметь быть с нею на одной волне.

Например, в аналитический отдел мы всегда брали молодых умных ребят. Мне очень нравилось работать с ними в соавторстве. Я помогала из того большого объема выбранного ими материала вычленивать суть.

За умными, молодыми, неравнодушными людьми, которые в дальнейшем свяжут свои жизни с судейством, будущее Арбитражного суда Красноярского края!